

Будь то фортепиано, танцы, икебана, чайная церемония или даже скучные шахматы — всё это они должны были изучать.

Несмотря на юный возраст, все они вели себя, как взрослые, с прямой осанкой, безупречным внешним видом и идеально подобранной улыбкой. Всё это напоминало Юй До, что они из разных миров.

Она не понимала, зачем нужно учить всё это.

«Разве цветы не красивы сами по себе? Зачем их ставить в вазы? Чай нужен, чтобы утолить жажду, а не для того, чтобы перед этим делать кучу движений! Шахматы вообще не похожи на игру, я с Сиси учила только го».

Юй До носила пышное платье ручной работы, ела изысканные закуски, наслаждалась обслуживанием, но внутри чувствовала пустоту. Ей не нравилась такая жизнь!

Однажды утром, когда служанка пришла разбудить Юй До, она обнаружила, что та лежит с нахмуренным лбом, красным лицом и каплями пота на лбу, явно чувствуя себя плохо.

— Мисс Вэй, что с вами?

Юй До «слабо» открыла глаза:

— Мне... плохо, сегодня я не пойду туда...

— Я сейчас вызову врача!

— Не надо! Кашель... Я просто отдохну, выйдите!

Служанка с беспокойством посмотрела на неё, но повиновалась и вышла.

Юй До обрадовалась, вскочила с кровати и подбежала к окну. Её комната была на первом этаже, и выбраться было легко.

Она переоделась в ту одежду, в которой приехала, взяла накопленные карманные деньги и выбежала. Она хотела вернуться домой, туда, где были Сиси и дядя Ся.

Юй До уже изучила маршрут, но недооценила его длину. Она шла уже больше часа, но так и не нашла ворот. Это заставило её усомниться, не сбилась ли она с пути.

Тем временем Шан Инь искала её. Весь дом был поднят на ноги, и если бы не нашли Вэйвэй до начала занятий, старик бы узнал, а это было бы катастрофой.

Юй До была маленькой и умела прятаться, так что её не могли найти сразу. Но они были уже близко, и девочка слышала их голоса.

В панике Юй До выбрала первую попавшуюся тропинку и пошла по ней.

Дорога была тихой, вокруг не было ни звука. Юй До почувствовала напряжение, но старалась сдерживаться.

Тропинка оказалась недлинной, и через семь-восемь минут Юй До дошла до конца, где стояли деревянные ворота.

За ними был двухэтажный дом с остроконечной крышей, с качелями и виноградной лозой. На земле росли красивые цветы, а под виноградником стоял каменный стол с доской для игры в го, на которой лежали чёрные и белые камни. Юй До слышала от Сиси, что это называется го.

Юй До с любопытством смотрела через ворота. Кто же здесь живёт? Как красиво!

Вдруг дверь открылась, и послышались шаги. Юй До, боясь быть обнаруженной, присела за большим забором и украдкой выглянула.

Это был мужчина, невероятно красивый. Если бы Юй До знала выражение «Незнакомец на дороге, как яшма, принц, не имеющий равных в мире», она бы точно использовала его для описания этого человека.

Но с ним что-то было не так. Юй До опустила взгляд и увидела, что он сидит в инвалидном кресле!

Он подкатился к каменному столу и тонкими пальцами взял камень.

Юй До, увидев, что он отошёл, высунула голову, случайно издав звук.

— Кто там?

На красивом лице не было эмоций, но голос звучал ледяно.

Юй До быстро выпрямилась:

— Э-э, я... я Юй Айвэй.

— Новенькая?

— Да, — Юй До, видя, что он не сердится, осмелела и встала. — А ты кто? Я тебя раньше не видела. Если бы я видела такого красивого мужчину, то точно запомнила бы. Я бы даже нарисовала его для Сиси.

Он усмехнулся:

— По старшинству ты должна называть меня прадедушкой.

— Что?

Она не могла в это поверить. У неё же было четыре брата!

— Малышка, не ошибаешься, — он мягко засмеялся. Солнечный свет, проникая сквозь листья, играл на его лице, делая его ещё более прекрасным.

Юй До смотрела на него, не в силах поверить, что этот человек действительно был её прадедом.

Юй Сяньцун был самым младшим ребёнком старика, рождённым, когда тому было уже за шестьдесят, от жены, которая была на двадцать лет моложе его.

С самого детства он был красив, как драгоценный камень, и, будучи поздним ребёнком, был окружён любовью. Он был гордостью семьи, умнее всех своих братьев и племянников, и старик возлагал на него большие надежды. Но кто бы мог подумать, что такой человек влюбится в

мужчину?

Старик, конечно, не мог допустить, чтобы будущий глава семьи пошёл по неправильному пути, и использовал все возможные средства, чтобы помешать ему. В тот день, когда Юй Сяньцзун и его возлюбленный планировали сбежать, произошла авария, которая забрала жизнь мужчины и оставила Юй Сяньцзуна инвалидом.

С тех пор Юй Сяньцзун закрылся в своём доме, и старик приказал, чтобы никто из рода не ступал на его территорию. Все восприняли слова старика как священный указ и не осмеливались нарушить его.

Именно поэтому Юй До смогла так легко подойти к этому месту — никто не ожидал, что кто-то осмелится войти.

Юй Сяньцзун жил здесь три года, и за это время, кроме необходимого персонала, он никого не видел, включая старика.

Даже самое заброшенное сердце может почувствовать одиночество. В конце концов, люди — существа социальные. Юй Сяньцзун невольно заинтересовался Юй До.

Точно так же и Юй До никогда не видела такого красивого мужчину, и у неё появилось множество вопросов.

— Прадедущка, почему ты живёшь здесь один?

Юй До не слышала других голосов.

— А что плохого в одиночестве? — он не ответил на её вопрос, а просто смотрел на неё, словно разговаривал сам с собой или спрашивал её.

— Конечно, плохо! — воскликнула Юй До. — Одному скучно! Я очень хочу играть с Сиси, учиться вместе с ней, заниматься боевыми искусствами.

— Сиси?

— Да, Сиси она такая сильная... — Юй До начала рассказывать о Сиси, и её слова лились без остановки. Юй Сяньцзун не перебивал, лишь улыбался.

Когда Юй До наконец остановилась, она почувствовала, что хочет пить, и вдруг заметила, что перед ней стоит стакан воды. Она схватила его и выпила залпом.

Юй Сяньцзун сначала засмеялся, а потом загрустил. Тот человек... тоже так пил.

Юй До вдруг почувствовала неловкость, но не из-за того, как она пила, а потому что поняла, что слишком много говорит. Она была такой всегда, и Сиси не раз её останавливала, но когда она чувствовала близость к человеку, то не могла остановиться.

— Прадедущка, я слишком много болтаю?

— Ничего страшного, продолжай. Я давно не слышал новостей извне.

— А что? Твои родные не заботятся о тебе? В нашем жилом комплексе была бабушка, которая тоже сидела в инвалидном кресле, и её невестка каждый день выводила её гулять.

Юй Сяньцзун не хотел обсуждать эту тему:

— Ты всё время говоришь о Сиси. В следующий раз приведи её с собой.

Радость в глазах Юй До померкла:

— Я не могу привести Сиси с собой. На самом деле, я сбежала, чтобы найти её.

Юй До рассказала Юй Сяньцзуну, как писала много писем, но не получала ответа, и как боялась, что у Сиси появились новые друзья, поэтому решила сбежать и вернуться к ней.

Юй Сяньцзун внешне сохранял спокойствие, но внутри усмехался. Всегда одно и то же. Они ставят на первое место эту так называемую честь семьи, но совершенно не понимают, что чувствуют люди, и упрямо настаивают на своём.

— У тебя есть паспорт? Ты сможешь сама спуститься с горы? Ты сможешь одна сесть на самолёт и улететь? — Юй Сяньцзун задал ряд вопросов, которые заставили Юй До замереть.

— Я... не думала об этом...

— А ты думала о том, что после того, как тебя поймают, твои родители полностью оборвут связь с Сиси?

<http://bllate.org/book/16467/1495121>